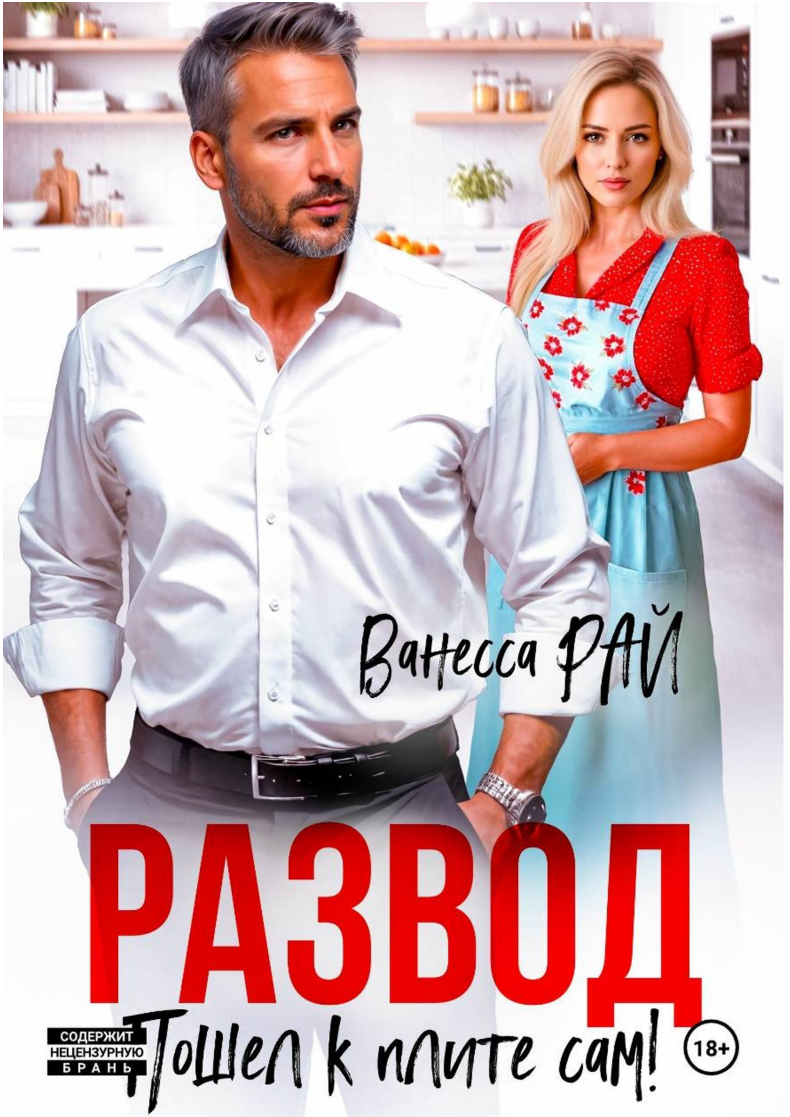

Ванесса РАЙ
РАЗВОД
Пошел к плите сам!
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Ванесса Рай

Развод. Пошел к плите сам!

Серия «Брак наизнанку», книга 5

https://litres.ru/73776176
SelfPub; 2026

Аннотация

— Ох… Ну, ты даёшь. Волшебница, — слышу восхищённый голос мужа. — Продолжай. Давай…

— Ещё? — попискивает рядом женский голосок.

— Да, да.

Сцена, мягко говоря, специфическая. Мой муж лежит на ковре пузом вниз. Рубашка задрана до ушей...

– Что здесь происходит?! – рявкаю я.

– Надя, хорош голосить. Мешаешь! – ворчит муж, с раздражением глядя на меня. – Не видишь, сеанс у нас.

Вернулась, называется, домой на день раньше, а там мой муж и подруга нашей дочери.

Восемнадцатилетняя соплюха в прозрачном пеньюаре. Из нескладного подростка Лиза превратилась в стерву, которая под шумок решила соблазнить моего мужа.

Содержание

Глава 1 4
Надя 4
Глава 2 10
Ночью 11
Глава 3 15
Глава 4 19
Утром 19
Глава 5 23
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Ванесса Рай
Развод. Пошел к плите сам!

Глава 1

Надя

– Ох… Ну, ты даешь. Волшебница, – слышу восхищенный голос мужа. – Продолжай. Давай… Пожалуйста, мне уже лучше. Замираю на месте и от возмущения почти перестаю дышать.

– Еще? – попискивает рядом женский голосок.

Да, это Лизка, подружка нашей дочери. Вот это поворот! Оля с ней с первого класса дружит, не разлей вода. Ночуют друг у дружки время от времени.

Я её с детства знаю, и воспринимать соплюху как соперницу даже в голову не приходило. А зря – Лизка из нескладного подростка, похожего на гуся, превратилась в соблазнительную барышню. Точнее, стерву, которая под шумок соблазнила моего мужа.

– Да, да, – в голосе «благоверного» скользит баритон.

Кобель недоделанный. Вернулась, называется, на день раньше. Не зря он на день рождения тещи ехать не захотел…

Прикинулся больным. Вижу я, какой он больной – перед подругой дочери так и вьется! А на меня давно не смотрит. Цветы, комплименты, подарки… Ага, дождешься от него!

В постели вялое шевеление, дай бог, если раз в месяц. А перед восемнадцатилетней девицей он всё может… Распушил облезлый хвост.

– Рубашка мешает? Может, снять?

– Снимай! Без нее удобнее. Контакт лучше, – с готовностью пищит змея.

Контакт лучше?! Щас я вам дам контакт!

С грохотом ставлю пакеты на пол. Мама любимому зятю передала. Варенья, соленья, остатки праздничных салатов… Пусть подавится!

Врываюсь в комнату с криком: – Ну, что, доигрались?! И застываю на месте.

М-да… Сцена, мягко говоря, специфическая. Мой муж лежит на ковре пузом вниз. Рубашка задрана до ушей. А сверху на нем топчется Лизка – лучшая подружка нашей Оли.

На девице прозрачный пеньюарчик, скорее обнажающий, чем скрывающий упругое молодое тело. На ногах белые носочки, которыми она умело скачет на спине моего мужа. Тот постанывает и довольно кряхтит. Увидев меня, однако, стоны прекращает…

– Что здесь происходит?! – рявкаю я.

Трусы у обоих на месте. Тогда что это? Предварительные

ласки?!

– Надя, хорош голосить. Мешаешь! – ворчит муж, с раздражением глядя на меня. – Не видишь, сеанс у нас. Медицинский.

– Сеанс?! – подхожу ближе и нависаю над Возниковым. – Да что здесь происходит?! Объясните, или я за себя не ручаюсь.

За спиной трехлитровые банки с деликатесами. Если треснуть одной из них по голове кобеля, он уже не встанет. А его краля так вообще рассыплется. В чём и душа держится? Кило сорок пять, не больше…

– А сама не видишь? Лиза мне массаж делает. Экстренный. Спину у меня прихватило… Она же на медсестру учится, понимает, что к чему, не то, что некоторые, – с раздражением бубнит муж. – Решил в квартире перестановку сделать, вот спину и прихватило.

– Перестановку? С чего вдруг? – не унимаюсь я.

Все двадцать пять лет брака Возников умело избегает бытовых дел. Всё они на мне. Готовка, уборка, стирка и прочие низменные обязанности выполняю только я.

Если нужно что-то потяжелее, то зову брата на помощь. Возников – у нас добытчик семьи. Стоматолог, ортопед… В общем, все зубные дела по его части. В любом крупном городе его бы поглотила конкуренция. А в нашем Заостровске, в котором людей раз, два и обчёлся, он элитный специалист, зарабатывающий кучу денег. И чтобы копить силы для ра-

боты, дома он исключительно отдыхает. Точнее, проминает диван.

– А что, нельзя? Годами всё одно и то же. Надоело! Решил кровать к другой стене передвинуть, – возмутился он. – Вот и заклинило. Хорошо, Лизка у нас на ночь осталась. Помогла девка. Не скорую же вызывать.

– Ты же болел, – подозрительно уставилась я на него. – Мама в гости тебя звала, а у тебя всегда не понос, так золотуха.

– Таблетку я выпил. Прошло всё.

– Ладно… А Оля где? – с недоумением кручу головой.

– В магазин она ушла, тёть Надь. Сейчас придет. За овощами… Мы салатик диетический хотим сделать, – насмешливо сканирует она мою фигуру. – За фигурой следить надо. В любом возрасте.

Так, так… Она еще и камни в мой огород кидает?

– Так, уважаемая, всё, вставай и иди к Оле в комнату. Или домой езжай, – психую я, возмущенно глядя на соплячку.

Обнаглела совсем!

– Так я не доделала массаж! – она продолжает топтаться на спине моего мужа.

– Да, Надя, дай закончить, – мычит он. – Она только залезла на меня. Если раньше кончит, то не подействует.

– Никто здесь кончать не будет! Сама доделаю. Иди уже отсюда. Режь свой салат… диетический, – хватаю девицу за руку и тащу в сторону двери.

Скидываю туфли и уже готовлюсь забраться на мужа…

– Ты обалдела что ли?! Не подходи ко мне! – орёт он. – Ты же мне спину сломаешь. В зеркале себя видела?

– Не поняла?! Ты на что это намекаешь? Я шестьдесят килограмм вешу! – задыхаюсь от возмущения. – Вообще, если что-то не устраивает, ищи себе худосочную. Тебя никто не держит! Пусть какая-нибудь моделька тебе шедевры каждый день готовит. Из брокколи.

– Да причем тут это?! Ты тоже сравнила политику с порнографией. Лиза килограмм на пятнадцать-двадцать легче тебя. Она легкая, как перышко, а ты, – продолжает копать себе могилу муж. – Если ты на меня встанешь, то раздавишь.

– Раздавлю, значит? Ну, ну. Тогда иди ты… Сам себе помогай, а я пошла!

Шестьдесят килограмм – это я, конечно, себя недооценила. Так я весила лет пять назад, пока у моего мужа не начался культ еды.

Каждый день, да через день ему надо было готовить что-нибудь эдакое. Мол, ты же шеф-повар по образованию, вот и радуй мужа. Я как дура, пошла у него на поводу. Не отходила от плиты, но и дегустировать еду не забывала.

В результате набрала несколько лишних килограмм.

Возникову с обменом веществ повезло – калории в нем не задерживаются. Не толстеет, гад, и всё тут!

– Вот и помогу, – со стонами и кряхтением, да с грехом пополам Возников поднялся с ковра. – Кажется, отпустило.

Молодец, Лизонька.

Глава 2

Слышится звук открывающейся двери, и в доме раздается звонкий голосок дочери: – Лиза, я овощи купила! Пошли салат делать.

Услышав про еду, Возников водит носом в разные стороны. – Надя, а что у нас на ужин? Сегодня суббота. Обычно по субботам ты готовишь мясной рулет.

– Готовила. Да! До сегодняшнего дня! – парирую я и направляюсь в спальню.

– Надюш, ты чего из-за Лизки что ли злишься? – плетётся он за мной. – Ты чего? Она же мелкая совсем, восемнадцать только-только исполнилось. Она подруга нашей Оли. Я бы не стал, ты же меня знаешь.

– Ешь диетический салат. Тебе полезно! А то что-то ты часто стал диареей маяться! – рявкаю я и закрываю дверь у него перед носом.

– Не пустишь что ли?! А где я спать буду?

– А мне фиолетово.

Ночью

Просыпаюсь посреди ночи от дикой изжоги. И, проклиная жирные блинчики со сметаной, которыми меня кормила мама, выхожу из спальни.

Кроме блинчиков, был ещё торт "Наполеон", парочка майонезных салатов, печёночный торт, жаркое… В общем, оторвались мы на празднике по полной.

Аптечка на кухне… Только бы Возников все таблетки от изжоги не схомячил.

Проходя мимо дивана, я подозрительно прислушиваюсь – тишина. Ни сопения, ни храпа. Странно. Обычно муж спит так, что хоть святых выноси – храпит, как деревенский трактор.

Подхожу ещё ближе, приглядываюсь – нет его! Куда же ты смылся, паскудник?

Ответ на вопрос я получаю, как только подхожу к кухне. Дверь закрыта, а оттуда доносятся приглушённые голоса. Мужской и женский.

Свет выключен. Интим полнейший…

Ну, сейчас я им устрою. Только я собираюсь заскочить на кухню, как слышу жалобный монолог лучшей Олиной подружки.

– Не могу я с ними. Они все противные, грубые. Не знают, как с девушкой обращаться. Сразу в постель тащат. А если

поцелуешься с кем-то, сразу всем рассказывают, – жалуется она.

Так, так, посмотрим, что этот престарелый Фрейд ответит. Выдергать им патлы я всегда успею… – Наверное, ты просто свою любовь не встретила.

– Ну, а когда я её встречу? Так можно и до пенсии прождать. Что ж мне, ни с кем не встречаться? – Лиза, а что тебе в мужчинах постарше нравится? – в голосе Возникова слышится мужественная хрипотца.

– Ну, они такие уверенные в себе, сильные, мужественные. И, если что, умеют держать язык за зубами, – кокетливо замечает она.

– Не все же такие…

– Не все, но те, которых я знаю, такие. Ну, мне так кажется. Вот ты, Сережа, точно такой, – откровенно намекает она.

Серёжа! Мало того, что она перешла с ним на "ты", так ещё и просто по имени его называет?!

Ей восемнадцать, а ему сорок девять! Почти в дедушки годится.

Ну, всё! С воплями врываюсь на кухню и со всех сил хлопаю рукой по выключателю.

Интим окончен! Да здравствует быт!

– Быстро оделась и на выход! – ору я.

– Я одета.

– Пеньюар – это не одежда. В таком спать надо, а не по кухням с чужими мужьями сюсюкаться. Оделась и пошла до-

мой! Раз, два! – злобно реву я, косясь на острые предметы.

– Надя, остынь! Ты блинов что ли у матери переела? Лиза одета, я тоже… Мы просто разговаривали. Ничего такого. Что за ревность вообще?! Иди спать! – психует Возников. – Лиза, не обращай внимания. Иди в Олину комнату. Ложись спать.

– Причём тут блины? – странно, но от нервного срыва изжога испаряется сама собой. – Какого чёрта ты по ночам с девицами на кухне шушукаешься? Романтики у них. Свет выключили. На луну любовались, звёзды считали? – язвительно отмечаю я.

За окном и правда было почти светло. Полнолуние… Красота.

– Жена, не делай мне мозги. Если у тебя эти дни, то антизлобин какой-нибудь попей. Лаешь, как собака! В ушах звенит… У меня тяжёлая работа. С утра до вечера пашу как вол, в гнилых зубах ковыряюсь, пока ты в это время с ума от безделья сходишь! – бубнит он.

– Не съезжай с темы, – наступаю я на него. – Да, мы с ней случайно встретились. Лиза пошла воды попить и случайно за диван запнулась. Я проснулся… Мы разговорились. Хватит меня доставать! – орёт он. – Из-за тебя голова разболелась.

Открывает шкаф, достаёт аптечку и поражённо смотрит на контейнеры с крупой.

– Привидение что ли увидел?

– Почему всё так… Почему всё так стоит? Надя, я же просил! Миллион раз говорил, что контейнеры должны быть одного размера. Полотенца одного цвета, всё разложено по полочкам, – причитает он.

Бзики этого светила стоматологии меня окончательно достали. Всё одного цвета, одного размера, гармонично, структурировано.

Идеально.

А-а-а!!!

– Не было в магазине такого же размера. Я другой купила, – по привычке оправдываюсь я. – Да и иди ты со своими полочками! Надоел! – достаю контейнеры и с удовольствием ставлю их в хаотичном порядке.

Физиономия Возникова удлиняется. Он открывает рот, чтобы что-то сказать, но слова застревают у него в горле.

– Надя… ты… ты… Поставь всё на место! – несётся мне вслед.

Но я уже ничего не слышу. Заскакиваю в спальню, накидываю на себя первое попавшееся платье, хватаю косметичку, сумочку.

Накрашусь в такси…

Накидываю пальто, сапоги и выбегаю из дома. Суббота. Ночь. В барах полно людей.

Скучно мне точно не будет…

Глава 3

– В бар, – бросаю таксисту, забираясь на заднее сиденье.

– Понял. Есть тут поблизости одно заведение. Для дам…

В смысле, для дам? Мне бы лучше туда, где мужчин побольше. Не то чтобы я нацелилась наставить Возникову рога. Но позлить бы его не помешало. Пофлиртовать, почувствовать себя красоткой…

Достаю косметичку и наношу очередной слой ярко-красной помады. А-ля роковая женщина.

Таксист останавливается рядом с серым зданием с единственной неоновой вывеской «Дельфин». Бар мог бы быть поэффектней. Хотя чего удивляться – в нашем крохотном городке таких заведений раз-два и обчёлся. Люди рады и такому питейному заведению…

Толкаю тяжёлую дверь, обитую чёрной кожей, и оглядываюсь по сторонам. Интерьер с претензией на роскошь, но довольно пошлый: много бархата и позолоты.

И тут мой взгляд падает на сцену.

Хм. Под ритмичную музыку вокруг блестящего шеста извивается накачанный красавчик.

– Да это стриптиз-бар! – возмущаюсь я.

– Да, – подтверждает официантка. – Стриптиз-бар для женщин. Единственный в городе, между прочим… У нас лучшие мужчины.

Я рассчитывала посидеть за столиком, пообщаться, пофлиртовать. А тут одни женщины. Пожирают красавца голодными глазами, попивая коктейли.

Поеду в другое место. Тут ловить нечего.

– Кстати, сегодня у нас специальная акция: если дама приводит подругу, скидка на все коктейли – пятьдесят процентов. Почти даром, – улыбается официантка, будто прочитав мои мысли.

От такого предложения я точно не могу отказаться.

Недолго думая, достаю телефон и набираю Соне. Лучшей подружке и по совместительству хищной разведёнке в вечном поиске.

Соне скучно, и она постоянно ищет развлечений.

– Алло, – слышу в трубке сонный голос.

– Ты спишь? – стараюсь перекричать музыку, под которую демонстрирует идеальные телеса уже другой стриптизёр. Этот уже краше предыдущего – высокий широкоплечий брюнет с жгучими чёрными глазами.

– Да. Три часа ночи так-то. Нормальные люди в это время спят, – ворчит подруга.

– Это по будням, а сегодня суббота. Самое время отдыхать… Собирайся и дуй в бар «Дельфин», – командую я. – Тут коктейли бесплатно. Ну, почти.

– Так это же тот стриптиз-бар, – удивлённо сопит Соня. – И с каких это пор ты, Надь, халявными напитками прельстилась? Ты же у нас непьющая.

Я томно вздыхаю, глядя, как мачо на сцене ловко стягивает с себя рубашку. – А с тех самых пор, как Возников на молодых девок заглядывается. Любовницу хочет завести. Или уже завел…

– Да ты что? Вот козёл! Жди, еду.

Соня врывается в бар, как ураган. Мчась выручать подругу, она на сборы времени не теряла. – Нацепила то, что на стуле лежало, и поехала, – кивает на старые джинсы и футболку с единорогом.

Она плюхается на бархатный пуфик, хватает мой коктейль и делает большой глоток.

– Ну, рассказывай! – требует она. – Кто эта стерва? Говори. Я в городе всех знаю… Мало ей не покажется.

– Это Лиза Решетникова. Подруга моей дочки.

– Решетникова? – пучит глаза Соня. – Она же мелкая совсем.

– Не такая уж и мелкая… Восемнадцать. Захожу домой, а она ему массаж делает… Ты бы видела её пеньюар. Всё равно что без него! – возмутилась я, замахнув остатки коктейля.

– Ты её, надеюсь, за патлы оттаскала? Ему в рожу плюнула? – воинственная Соня сжимает кулаки.

Два года назад она, застукав мужа с любовницей, отправила его в больницу. Крале чуть больше – пока жена с кобелем разбиралась, она слинять успела.

– Не тронула я их, – вздохнула я, залипая на блондина с голливудской улыбкой, ловко расстёгивающего ширинку на

джинсах. – У них же до этого не дошло. Массаж просто.

– Не, ну я с тебя худею, если честно! – от возмущения она даже кулаком по столу стукнула. – Да после такого массажа дети бывают… В общем, Надька, гнать тебе эту швабру надо подальше. Уведёт она у тебя мужика. Она вся в мать… Галька только и смотрит, кого бы к себе прибрать. Димка Урельников, между прочим, из-за неё развелся. А у мужика трое детей. Вот и эта такая же.

– Предлагаешь, вообще её в дом не пускать? Она же Олина лучшая подруга.

– Да, в мачехи она твоей Оле метит! Мужик у тебя успешный, при бабках, вот она и пыжится, чтобы его к рукам прибрать, – фыркает она. – Я на твоем месте поехала бы домой и оттаскала эту жабу за её крашеные волосы! Нечего к чужим мужикам подкатываться.

Глава 4

Утром

Иду по дому, не снимая сапоги. Потом протру пол…

В нос ударяет запах чего-то горелого. Возников дом, что ли, решил спалить?

Бросаю сумку, с проклятиями несусь на кухню и открываю форточку.

– Я бы сам открыл, – ворчит муж.

С недоумением смотрю на Возникова – на нём мой фартук в цветочек. Похоже, он так оголодал, что встал к плите.

– Это что за представление? Дом, что ли, спалить хотел? – возмутилась я, оглядываясь по сторонам. В мойке гора грязной посуды, на столе куча грязных тарелок с засохшей едой…

Делаю шаг вперёд и слышу хруст. На полу сырое яйцо. Он пытался поджарить яичницу…

– Боже мой, Возницкий, тебе в следующем году полтинник, а ты яйцо сам поджарить не умеешь. Чуть кухню не сжёг, – насмешливо кошусь на мужа.

– Была бы жена нормальная, не пришлось бы учиться готовить! – рявкает он. – Шляется неизвестно где! Ты вообще где была?!

– Не твоё дело, – встаю в позу я. – После того, какой сюрприз ты мне устроил, вообще бы молчал в тряпочку.

Возницкий демонстративно тыкает пальцем в экран смартфона. Оттуда доносится женский голос: «…разогрейте сковороду и добавьте немного масла…»

Физиономия светилы стоматологии вытягивается. Он растерянно смотрит на сковородку, потом на экран, а затем переводит взгляд на меня.

– Не понял. Какое масло лить? – бормочет он.

Достаёт из холодильника пачку сливочного масла и смотрит на неё, будто в первый раз видит.

– Ну, ты и…– фыркаю я. – Лучше доставку себе закажи, пока ещё что-нибудь не сжёг.– У меня где-то визитка пиццерии была, – роюсь в кармане я. – Вот, кажется, нашла.

Визитка падает на пол. Муж нагибается, чтобы её поднять, и его лицо из растерянного моментально становится багровым от негодования.

– Ясно, где ты шлялась!!! – его голос срывается на фальцет. Он трясёт визиткой перед моим носом, на которой красуется полуголый мужик возле шеста. – На мужиков голых смотрела! Специально устроила скандал, чтобы свалить из дома!

Возников разворачивает пачку сливочного масла и с психом швыряет весь брикет на раскалённую сковородку. Бедолага начинает яростно шипеть, и брызги масла летят во все стороны.

– Чья бы корова мычала, – говорю я, отпрыгивая от плиты. – Кобель драный.

– Кто кобель?! Говорю же, у меня с Лизой ничего не было! – орёт он. – А вот ты дома не ночевала!!! Кругом бардак! – он тычет пальцем в гору грязной посуды. – Я голодный! Зачем я женился вообще?!

– Не делай мне мозги, – насмешливо говорю я. – Я устала, хочу спать.

Разворачиваюсь и иду в спальню. Голова гудит от усталости и недосыпа.

Снимаю платье, колготки… Расстёгиваю лифчик и кидаю его на кровать, но промахиваюсь, и он падает на пол.

Нагибаюсь, чтобы его поднять, и замираю – под кроватью лежит упаковка из-под презерватива. Ароматизированного, мать его… С усиками. И название такое игривое – «Доставь ей удовольствие».

Сейчас ты у меня пятый угол искать будешь, а не удовольствие доставлять.

Несусь на кухню и тычу цветную мерзость Возникову в физиономию: – Что это?!

А он в это время пытается отодрать от сковороды сгоревшее нечто…

– Ты про что? – спрашивает он, недоуменно глядя на меня. – Оденься, Надя, ты в одних трусах. Сейчас Оля с Лизой проснутся. Хочешь стриптиз им показать? – фыркает он. – Насмотрелась ночью на голых мужиков, вот тебя и торкает.

Это была последней каплей.– Это не смешно! – ору я. – Ты с этой Лизой в нашей спальне? Ну, козел! Всё, сейчас точно развод!

Разворачиваюсь и несусь обратно в комнату. Сонное состояние, как рукой сняло… Сейчас оденусь, поеду к Соне, у неё посплю, а потом решу, что делать с этим кобелем.

– Надя, подожди! – Возников бежит за мной. – Это не моё! Я первый раз это вижу.

– Ты охренел? – закипаю я, натягивая джинсы. – Ты эту соплюху обнаглевшую всё-таки трахнул, пока меня не было, да? Сегодня ночью или пока я на дне рождения мамы была?!

Возников замер в дверях, демонстрируя абсолютное недоумение. Но его глазки так и бегали туда-сюда… Явно рыльце было в пушку.

– Не было у меня с ней ничего! – кричал он, разводя руками. – Это… это Оля с Лизой, наверное…

Я резко выпрямляюсь: – Что Оля с Лизой? Они эту гадость сюда кинули? Зачем, спрашивается?

– Они… они кого-то привели и, – бормочет он, – девочки уже не маленькие…

Я ошарашено прожигаю его взглядом: – Как это интересно? Ты же дома был… Или нет?

Глава 5

Муженёк готов сквозь землю провалиться:– И да, и нет. Я в бар ходил… Ненадолго, – мямлит он, отводя глаза.

Явно что-то не договаривает…

Уже открываю рот, чтобы выдать очередную порцию сарказма, как вдруг слышу телефонный звонок.

Соня!

– Чем занята? – бодро интересуется подруга. Из стриптиз-клуба мы ушли под утро и поспали только пару часиков, а она уже свежа, как летняя роза.

– Спать собираюсь… А что?

– Тут такое… В общем, я сама только что узнала. Катька Морозова позвонила, напомнила… Сегодня вечер встречи одноклассников. Ты должна пойти, – тараторит она.– Там все наши соберутся: Витька Митяев, Колька Звягинцев, Оля Лапуша. Кстати, Лапуша сейчас на телевидении в Москве работает, представляешь? А такая замухрышка в школе была… Сейчас её не узнать. Пластика творит чудеса…Соснов будет. Представляешь, депутатом стал! Школу с одними тройками закончил,– возбуждённо рассказывает она. – И ещё знаешь, кто будет?

– Ну и кто? Ярославский, Бутова?

– Нет, эти вроде не смогут выбраться. Все карьеру делают, деловые, – фыркает Соня.

– Да, одна я домохозяйка, – вздыхаю я. —Может, мне вообще не ходить? Только опозорюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.